ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 10.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го мая, 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Великій Князь Николай Михаиловичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ Нашего Императорскаго Дома, и предъ лицемъ святой Церкви и подъ знаменіе чести, Онъ произнесъ тор-

жественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Его на предлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы съ непоколебимою вѣрою возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ нашимъ о Немъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ городѣ Бѣлгородѣ, въ 14-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, царствованія же Нашего въ двадцать пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рокою подписано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 31-го января—11-го марта 1879 года, за № 312—о порядкѣ вызова въ судъ монашествующихъ и духовныхъ лицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го января сего года за № 413, въ копіи опредѣленіе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 6-го марта 1878 года за № 8746, слѣдующаго содержанія: „Правительствующій Сенатъ въ распорядительномъ засѣданіи слушалъ: предложенный Оберъ-Прокуроромъ ордеръ, данный ему товарищемъ министра юстиціи, по возбужденному Святѣйшимъ Синодомъ вопросу относительно вызова

въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, слѣдующаго содержанія: изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній видно, что мировымъ судьею 2-го участка ялтинскаго округа, таврической губерніи, принятъ былъ къ своему разсмотрѣнію искъ іеродіакона астраханской епархіи Палладія къ начальству херсонисскаго монастыря объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семъ монастырѣ богослуженій, и что мировой судья, назначивъ разбирательство этого дѣла на 8 число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣли великаго поста, вызвалъ на этотъ день къ суду настоятеля и казначея упомянутаго монастыря, игумена Анѳима и іеромонаха Андрея. Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что на основаніи ст. 158, 214 и 215 Высочайше утвержденнаго 27-го марта 1841 года уст. дух. конс. (втор. Полн. Собран. Зак. т. XVI отд. 1-й № 14409), просьбы духовныхъ лицъ о понужденіи къ уплатѣ такихъ долговъ, которые не подвергаются со стороны отвѣтчиковъ оспариванію, подлежатъ разсмотрѣнію суда епархіальнаго; что вызовъ монашествующихъ лицъ въ камеру мироваго судьи послѣдовалъ именно въ тѣ дни и часы, когда, по важности совершаемыхъ въ это время богослуженій, лица эти, по обязанностямъ священнослужительскимъ и монашескимъ, должны находиться въ церкви,—предоставилъ синодальному Оберъ-Прокурору войти съ министромъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы мировыя учрежденія, при вызовѣ къ разбирательству по исковымъ дѣламъ духовныхъ лицъ, какъ прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразовались съ вышеприведенными статьями закона и со временемъ, въ которое эти лица не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей по своему званію, а въ первую и послѣд-

нюю недѣли великаго поста и вовсе освобождали ихъ отъ явки въ камеру, подобно тому, какъ въ эти недѣли члены консисторіи остаются свободными отъ присутствія въ консисторіи (Уст. дух. конс. ст. 294). Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать, ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей, въ *тѣ дни и часы*, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а *въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста* они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ. Лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. Приказали: Объ изъясненномъ опредѣленіи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, дать знать по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, чрезъ напечатаніе таковаго въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1877 годъ.

Призванное къ участію въ благоустройствѣ и содержаніи епархіальныхъ учебныхъ заведеній, духовенство съ неослабнымъ усердіемъ продолжало свою дѣятельность на пользу духовныхъ семинарій, особенно же ввѣренныхъ его попеченію низшихъ духовныхъ училищъ..... Такъ, бывшій въ маѣ мѣсяцѣ отчетнаго года епархіальный съѣздъ духовенства пензенской епархіи, признавъ неотложною потребностію

устроить при мѣстной семинаріи общежитіе, положилъ нанять для сего домъ, съ тѣмъ чтобы общежитіе могло быть открыто въ сентябрѣ того же года; но когда домъ былъ уже пріисканъ, возникъ вопросъ о пріобрѣтеніи въ собственность этого дома со всею относящеюся къ нему усадьбою. Вопросъ этотъ, по распоряженію преосвященнаго, предложенъ былъ на предварительное обсужденіе благочиннических съѣздовъ духовенства, съ тѣмъ чтобы они представили соображеніе относительно источниковъ, изъ коихъ могъ бы быть покрытъ расходъ по предполагаемой покупкѣ дома, имѣющій простираться до 50,000 руб. Такимъ образомъ, хотя возникшій вопросъ объ устройствѣ общежитія при пензенской семинаріи и не получилъ въ отчетномъ году окончательнаго рѣшенія, но тѣмъ не менѣе принялъ такое направленіе, при которомъ можно надѣяться на болѣе удовлетворительное его разрѣшеніе. Духовенство пензенскаго училищнаго округа, устроивъ временно общежитіе для учениковъ училища въ нанятыхъ квартирахъ, въ то же время приступило къ расширенію училищныхъ зданій для помѣщенія въ нихъ сего общежитія (на 100 человѣкъ). На покрытіе расхода по этому предмету назначенъ особый сборъ съ церквей и духовенства округа.

Благоустройство и развитіе епархіальныхъ женскихъ училищъ, содержимыхъ исключительно на мѣстныя средства, уже само по себѣ достаточно свидѣтельствуетъ о живомъ участіи къ нимъ со стороны духовенства, которое попечительно изыскиваетъ, а нерѣдко и жертвуетъ отъ себя, нужные для нихъ способы. Но отчетный годъ представилъ и новыя свидѣтельства продолжающагося усердія духовенства на пользу сихъ заведеній и возрастающей заботливости его объ удовлетвореніи ихъ разнообразныхъ потребностей. Такъ,

въ 1877 г., пензенскій епархіальный съѣздъ духовенства, въ видахъ привлеченія къ дѣятельности въ мѣстномъ женскомъ училищѣ лучшихъ учебно воспитательныхъ силъ, увеличилъ оклады—преподавателямъ по 50 р. за годовой урокъ, вмѣсто 35 р., и воспитательницамъ по 230 р. вмѣсто 180 р. въ годъ. Сверхъ того, на улучшеніе содержанія воспитанницъ пищею и одеждою имъ ассигновано 1,190 руб. Библіотека училища въ отчетномъ году увеличена пріобрѣтеніемъ, на мѣстныя средства, значительнаго числа книгъ и заведенъ при училищѣ на тѣ же средства физическій кабинетъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ Уст. о воин. повин. сказано: ст. 97-я, всѣ лица мужскаго пола, за исключеніемъ сельскихъ податнаго состоянія обывателей, обязаны, по достиженіи 16 л. отъ роду и не позднѣе 31-го декабря того года, въ которомъ имъ исполняется 20 л., получить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку (ст. 94 и 95).

Ст. 100. Означенныя въ ст. 97-й лица, при вступленіи въ бракъ и при поступленіи на государственную или общественную службу, обязаны представлять свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку.

Ст. 163-я. Свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности (ст. 160), а равно приписныя свидѣтельства съ отмѣткою о томъ (ст. 161) предъявляются лицами, перешедшими призывной возрастъ, во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 100.

Опредѣлено и Его Преосвященство утвердилъ: чрезъ Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости, предписать духовенству пензенской епархіи исполнять въ точности изложенное въ

ст. 97, 100 и 163 Уст. о воин. повин. въ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ оными статьями указано. Если же кто не исполнитъ тѣхъ статей закона, въ указанныхъ случаяхъ, тотъ какъ виновный будетъ подвергнутъ законной отвѣтственности.

Отношеніе тобольскаго преосвященнаго Ефрема на имя преосвященнаго Григорія.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Въ настоящее время въ тобольской епархіи, противъ утвержденнаго 30 апрѣля 1877 года росписанія приходскихъ церквей и причтовъ при нихъ, состоитъ шестьдесятъ праздныхъ вакансій священнослужителей, т. е. настоятелей церквей и ихъ помощниковъ.

Достойныхъ съ богословскимъ образованіемъ кандидатовъ, для занятія означенныхъ праздныхъ мѣстъ, нѣтъ и въ скоромъ времени не предвидится, такъ какъ въ настоящій годъ въ мѣстной семинаріи окончатъ курсъ ученія только семь воспитанниковъ.

Въ виду такого значительнаго числа праздныхъ священнослужительскихъ вакансій, въ виду недостатка кандидатовъ для занятія оныхъ и на основаніи 79 ст. Устава духовныхъ консисторій, долгъ имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство: а) объявить окончившимъ и имѣющимъ окончить курсъ наукъ въ состоящей подъ Вашимъ вѣдѣніемъ семинаріи, а равно и тѣмъ священникамъ и діаконамъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, которые за введеніемъ новаго росписанія о приходскихъ церквахъ и причтахъ, оста-

лись за штатомъ, не были и не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ,—не пожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить на службу въ тобольскую епархію и занять въ оной, по указанію епархіальнаго начальства, священническія мѣста съ выдачею имъ прогонныхъ и суточныхъ денегъ по положенію; б) объявить также, чтобы желающіе поступить на службу въ тобольскую епархію и занять здѣсь, по указанію епархіальнаго начальства, священническія мѣста прислали мнѣ просьбы съ приложеніемъ аттестатовъ и свидѣтельствъ объ окончаніи семинарскаго курса, или формулярныхъ списковъ, епархіальнымъ начальствомъ засвидѣтельствованныхъ.

При этомъ нужнымъ считаю присовокупить, что а) праздныя священническія мѣста въ настоящее время состоятъ въ слѣдующихъ округахъ: тобольскомъ 10, тюкалинскомъ 7, карганскомъ 10, ишимскомъ 9, ялуторовскомъ 12, тюменскомъ 4, туринскомъ 5 и березовскомъ 3, б) всѣмъ настоятелямъ церквей и помощникамъ ихъ производится жалованье отъ 106 до 160 руб., а въ березовскомъ округѣ и въ приходахъ вогульскихъ по 360 руб. въ годъ, в) при большей части церквей имѣются для жительства священно церковнослужителей общественные домы, постройка которыхъ, ремонтъ и отопленіе, положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири признаны обязательными для приходскихъ обществъ, г) при всѣхъ почти церквахъ тобольской епархіи, исключая церквей березовскаго округа, есть церковныя земли въ размѣрѣ отъ 99 до 200 десятинъ, д) во всѣхъ приходахъ епархіи, по издавна установившемуся обычаю, существуетъ сборъ съ прихожанъ хлѣба и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, достигающій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до довольно значительныхъ размѣровъ, е) при всѣхъ церквахъ, при которыхъ нынѣ состоятъ праздныя вакансіи священниковъ, число прихожанъ

не малочисленно, а, большею частію, болѣе одной и даже двухъ тысячъ душъ обоего пола.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Вашего Преосвященства, покорнѣйшимъ слугою, Ефремъ, Епископъ Тобольскій и Сибирскій.

Пензенская дух. консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлила: пропечатать это отношеніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для объявленія, кому слѣдуетъ.

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны на постоянное содержаніе по пензенской епархіи на 1879 годъ.

Статьи расходной смѣты.	Наименованіе расходовъ.	НАЗНАЧЕНО НА 1879 г. Постоянныхъ. Рубли.	К.	Временныхъ и экстраординарныхъ. Рубли.	К.	Сроки выдачъ.
	§ 3.					Жалованье по прошествіи мѣсяца, а столовыя впередъ за мѣсяцъ (ст. 1039 и 1044 III т.) остальные расходы по третямъ года.
1	Содержаніе духовной консисторіи. . .	11020	—	—	—	
	Итого по § 3. .	11020	—	—	—	
	§ 4.					Въ началѣ каждаго полугодія.
1	Содержаніе архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора въ томъ числѣ:					
	Содержаніе епархіальнаго преосвященнаго	1500	—	—	—	

Статьи расходной смѣты.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1879 г. Постоянныхъ. Рубли.	К.	Временныхъ и экстраординарныхъ. Рубли.	К.	Сроки выдачъ.
	Собора, архіерейскаго штата и зданій архіерейскаго дома .	6351	—	—	—	
	Итого по § 4 . .	7851	—	—	—	
	§ 5.					Въ началѣ каждаго полугодія.
2	Содержаніе мужскихъ монастырей:					
	Нижнеломовскаго Богородице-Казанскаго .	1191	95	—	—	
	Саранскаго Петровскаго	668	58	—	—	
	Преображенскаго .	712	38	—	—	
3	Женскихъ монастырей:					
	Пензенскаго Троицкаго	338	11	—	—	
4	Въ замѣнъ слѣдующихъ по положенію отъ казны угодій .	—	—	—	—	
	Монастырю Спасо-Преображенскому . .	—	—	100	—	
	Итого по § 5 .	2011	2	100	—	
		3011 р. 2 к.				
	§ 6.					По истеченіи полугодія.
1	Содержаніе городскаго и сельскаго духовенства	97593	1	—	—	
	Итого по § 6 . .	97593	1	—	—	

Статьи расходной смѣты.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1879 г. Постоянныхъ. Рубли.	К.	Временныхъ и экстраординарныхъ. Рубли.	К.	Сроки выдачъ.
	§ 7.					
2	Постройки и починки	—	—	—	—	
	Итого по § 7.	—	—	—	—	
	§ 9.					По мѣрѣ надобности.
1	На выдачу пособій новорукоположеннымъ и перемѣщаемымъ священникамъ	33	—	—	—	
3	Прогоны и путевыя издержки	300	—	—	—	
	Итого по § 9. .	630	—	—	—	
	А всего . .	120005	3	100	—	
		120105 р. 5 к.				

От Правленія пензенской дух. семинаріи. Пріемныя испытанія въ семинарію въ семъ 1879 году имѣютъ быть начаты 14-го іюня. Лица, желающія держать экзаменъ на поступленіе въ семинарію, должны явиться въ семинарію къ означенному сроку.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по пензенской духовной консисторіи, за мартъ мѣсяцъ 1879 г.

	Оставалось къ 1-му марта 1879 г.	Изъ нихъ окончено.	Въ мартѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му апрѣля 1879 года. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1879 года.	Итого.
Распорядительныхъ . . .	66	6	22	15	21	46	67
Хозяйственныхъ	18	1	1	—	12	6	18
Слѣдственныхъ и судныхъ.	37	4	17	5	15	30	45
Итого	121	11	40	20	48	82	130
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За присутствіемъ консисторіи	—	—	—	—	5	2	7
„ канцеляріею	—	—	—	—	2	5	7
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	22	50	72
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	19	25	44

Въ мартѣ мѣсяцѣ было: входящихъ бумагъ 497, журнальныхъ статей 101, протоколовъ 75 и исходящихъ бумагъ 765.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 мая 1879 г. Цензоръ, рект. сем., прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 мая. № 10. 1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О проповѣди въ первые вѣка христіанства со внѣшней ея стороны.

Рѣшившись познакомить читателей нашихъ со внѣшнею стороною проповѣди первыхъ вѣковъ христіанства, мы думаемъ, что исполнимъ эту задачу, если, во 1-хъ, скажемъ о различныхъ родахъ и составѣ древне-христіанскихъ проповѣдей,—во 2-хъ, если опишемъ, какія лица были облечены правомъ

проповѣданія,—въ 3-хъ, если покажемъ, какъ во время проповѣди вели себя древніе христіане, и наконецъ, въ 4-хъ, если замѣтимъ, какое время и какія мѣста были посвящены проповѣданію.

I. Обращаясь къ проповѣдямъ, какія произносили предъ своими слушателями древне-христіанскіе ораторы, мы находимъ, что эти произведенія, смотря по своему содержанію, носили различныя названія. Такъ онѣ назывались либо *трактатами*, когда предметомъ ихъ служило въ особенности изъясненіе какого либо мѣста Священнаго Писанія (см. наприм. XIV письмо Амвросія къ Марцеллину, а также LXV письмо Іеронима и друг...),—либо словами *защитительными*, когда онѣ, по преимуществу, состояли—(въ началѣ изъ преній апостоловъ съ іудеями и язычниками, а позднѣе) изъ преній св. отцевъ съ еретиками (см. Бл. Авг. Сл. LXXXIX на еванг. Іоан.—XXII письмо Іеронима и друг.),—либо *учительными*, когда содержали изложеніе христіанскаго вѣроученія и нравственности, какое названіе преимущественно употреблялось у отцевъ греческой Церкви,—либо *собесѣдовательными*, содержавшими наставленіе о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ вѣры и нравственности въ самой простой формѣ,—либо вообще *словами*, каковое названіе часто употреблялось у отцевъ Церкви въ самомъ пространномъ и родовомъ значеніи всякой проповѣди.

Но какой бы ни былъ родъ проповѣди, древне-христіанскій ораторъ прежде, чѣмъ начинать ее, осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. Вѣроятно, на этотъ именно обычай намекаетъ и св. Меѳодій, когда одну изъ своихъ проповѣдей (о Симеонѣ и Аннѣ)

называетъ кораблемъ (словеснымъ), украшеннымъ знакомъ креста. Въ особенности этимъ священнымъ знакомъ св. отцы осѣняли себя предъ тѣмъ, какъ вступали въ пренія съ еретиками (см. Оглас. сл. XIII Кирил. Іерусал.). Потомъ, по примѣру св. апостола Павла древне-христіанскій проповѣдникъ произносилъ краткую молитву. „Проповѣди, говоритъ св. Златоустъ (бес. XXVIII), должна предшествовать молитва: такъ поступалъ апостолъ Павелъ, возсылая молитву къ Богу въ началѣ своихъ посланій“. Отсюда понятны эти молитвенныя воззванія, столь часто попадающіяся у Блаж. Августина: „да поможетъ намъ Господь разкрыть и усвоить Его тайны“ (см. его объяснен. псал. XCI и CXXXIX),—или: „да поможетъ мнѣ Господь сказать намъ что либо достойное Его“. Случается также, что проповѣдникъ обращается и къ молитвамъ своихъ слушателей, напримѣръ, въ такой формѣ: „Боже! Услыши молитвы ваши, чтобы я былъ въ состояніи сказать вамъ то, о чемъ мнѣ слѣдуетъ говорить, а вы чтобъ въ состояніи были понять меня“... Мало этого, когда во время своей бесѣды проповѣдникъ касается предмета, по его мнѣнію, труднаго для пониманія слушателей, онъ обращается къ Богу съ новыми молитвами объ озареніи свыше. Конецъ же проповѣди, самый обыкновенный, состоитъ изъ воззваній къ Св. Троицѣ, которыя были почти тождественны у проповѣдниковъ обѣихъ Церквей, и Восточной и Западной. Для примѣра укажемъ хоть на св. Григорія Назіанзина, отца греческой Церкви, и на Льва папу римскаго, изъ которыхъ первый заканчиваетъ свою проповѣдь обыкновенно словами: „Во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ

Которому слава и Отцу съ Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь", а другой—такъ: „Чрезъ Христа Господа нашего, Который живетъ и царствуетъ съ Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь"...

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, древне-христіанскій ораторъ начиналъ свою проповѣдь еще привѣтствіемъ своихъ слушателей,—*„миръ вамъ!"* говорилъ онъ, на каковое привѣтствіе слушатели отвѣчали ему: *„и духу твоему!"* Въ Апостольскихъ постановленіяхъ это названо словомъ προσρησιν. По свидѣтельству св. Оптата, такой обычай былъ въ употребленіи въ Африкѣ, гдѣ христіанская проповѣдь означеннымъ привѣтствіемъ и начиналась, и оканчивалась. Иногда, впрочемъ, это привѣтствіе замѣнялось слѣдующимъ воззваніемъ къ Богу: „Боже благословенный"!... (см. Златоуст. бес. IV къ Антіох. народу). Довольно рано также установился у проповѣдниковъ и обычай испрашивать благословеніе у своего епископа. Св. Златоустъ свидѣтельствуетъ, что этотъ обычай особенно употреблялся во времена великихъ церковныхъ бѣдствій; а у грековъ, какъ въ началѣ бесѣдъ, такъ и въ началѣ даже житія святыхъ, часто можно найти и такое выраженіе: „Отче! Благослови!" Ευλογησον, πατερ!

Далѣе, мы находимъ, что въ древне-христіанской Церкви, предъ чтеніемъ Св. Писанія, которое всегда предшествовало проповѣди, діаконы, по примѣру ветхозавѣтныхъ левитовъ (2 Эздры VIII, 7), имѣли обычай призывать народъ къ тишинѣ и безмолвію или прямо—непосредственно голосомъ, или знакомъ руки, или же колебаніями ораря, какъ это, главнымъ образомъ, употреблялось въ церквахъ восточныхъ

(см. прав. XXII Собор. Лаодик.). Но случалось также, что предъ началомъ своего слова и самъ проповѣдникъ взывалъ къ своимъ слушателямъ о тишинѣ и вниманіи. Немало примѣровъ на это находится въ самыхъ „Дѣяніяхъ Апостольскихъ“; такъ въ XII главѣ ихъ (ст. 17) о св. апостолѣ Петрѣ сказано: „сдѣлавъ имъ рукою знакъ къ молчанію, онъ началъ говорить“. Точно также и о св. апостолѣ Павлѣ (гл. XII, ст. 16) говорится тамъ: „Павелъ, возставши и водворивъ рукою тишину, сказалъ“... Вообще, христіанскіе ораторы въ древности водворяли тишину въ собраніи своихъ слушателей или при помощи короткихъ звуковъ, которые они производили давленіемъ большаго пальца своей руки на средній, или посредствомъ поднятія двухъ пальцевъ къ верху,—указательнаго и средняго,—какъ это дѣлается для благословенія въ Римской Церкви,—или же простираніемъ руки въ воздухѣ, исполненнымъ быстро и съ достоинствомъ. „Тогда Павелъ, распростерши руку, сказано въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ (XXVI, 11), началъ свое оправданіе“ (предъ Агриппою).

Точно также, у древнехристіанскихъ проповѣдниковъ, было въ обыкновеніи въ самомъ началѣ своей проповѣди объявлять слушателямъ о томъ предметѣ, о которомъ они хотѣли говорить. Иногда они дѣлали это даже за нѣсколько дней впередъ, при чемъ указывали или самую тему, или священный текстъ, изъ котораго они предполагали раскрыть ее. Для этого взошедши на то мѣсто, съ котораго въ древности говорили проповѣдь, христіанскій ораторъ бралъ въ руки священную книгу и читалъ или самъ, или, по его приказанію, кто либо изъ

церковныхъ чтецовъ, тотъ священный текстъ, на который будетъ составлена проповѣдь и который всегда имѣлъ то или другое отношеніе ко времени, или къ празднику; если при этомъ нужно было указать другое мѣсто изъ Священнаго Писанія, то христіанскій ораторъ не объявлялъ о немъ непосредственно за первымъ, но прежде складывалъ книгу, какъ бы не нужную больше, а потомъ, снова взявши ее въ руки, прочитывалъ другой выбранный текстъ. Иногда, впрочемъ, отцы Церкви проповѣдывали и безъ приготовленій, ex abrupto, изъ того священнаго текста, который попадется на глаза при случайномъ открытіи священной книги. Такъ часто поступалъ Блаж. Августинъ, который на этотъ разъ случайно попавшійся ему на глаза текстъ считалъ за божественное внушеніе. Такъ одинъ разъ, прочитавши текстъ, въ которомъ говорилось о покаяніи, Блаж Августинъ, обратившись къ слушателямъ, сказалъ: „Итакъ, по велѣнію свыше, я долженъ говорить вамъ о покаяніи"; а при началѣ другой проповѣди замѣчаетъ: „мое сердце вняло велѣнію Господа сказать вамъ это слово". Точно также говорилъ импровизаціи и Оригенъ, но только послѣ того, какъ ему уже было *шестьдесятъ* лѣтъ отъ роду (см. Церк. Ист. Евсевія VI. 36). Что же касается до свят. Златоуста, то онъ позволялъ себѣ дѣлать это только по нуждѣ, въ крайнихъ случаяхъ (см. Церк. Истор. Созомена, VIII. 19). Кромѣ того, изъ многихъ словъ Златоуста видно, что ему часто случалось прерывать свою рѣчь или вслѣдствіе неожиданнаго вдохновенія, или же вслѣдствіе желанія откликнуться на требованія какого либо непредвидѣннаго случая. Но самые

лучшіе образцы импровизаціи оставили намъ Блаж. Августинъ, св. Григорій Назіанзинъ и св. Василій Великій. Эти импровизаціи были собраны и сохранены для насъ, такъ—называемыми, *нотаріями* *) кото-

*) Въ языческой древности нотаріями назывались стенографы въ собственномъ смыслѣ этого слова. У грековъ они назывались также *тахиграфами* и *оксиграфами*. Они, какъ передаютъ, записывали изустную рѣчь съ быстротою невѣроятною и при помощи извѣстныхъ сократительныхъ знаковъ, *нотъ*, откуда произошло и самое названіе нотаріевъ. Въ Римѣ были даже особыя школы, въ которыхъ нотаріи обучались своему искусству, а въ законахъ Діоклетіана опредѣленъ и самый размѣръ ежемѣсячнаго жалованья, которое каждый ученикъ въ этой школѣ долженъ былъ платить своему учителю. Такого рода люди были и между первыми христіанами и главная обязанность ихъ состояла въ собираніи и записываніи дѣяній христіанскихъ мучениковъ. Ихъ способъ записыванія, невѣроятно быстраго, давалъ имъ полную возможность съ величайшею точностію и подъ покровомъ таинственныхъ знаковъ возстановлять допросы мучениковъ и ихъ отвѣты языческимъ тиранамъ, обвинительные приговоры противъ нихъ, ихъ послѣднія слова и самыя мельчайшія подробности казней. Благодаря этому искусству нотаріевъ христіанскихъ, до насъ дошли извѣстныя дѣянія мучениковъ, восходящія даже къ началу втораго вѣка,—между прочимъ, напримѣръ, дѣянія св. Игнатія и св. Поликарпа. Первое учрежденіе церковныхъ нотаріевъ приписывается св. Клименту, который всѣ области римскаго государства раздѣлилъ между нотаріями, съ тѣмъ чтобы каждый изъ нихъ въ своей съ особеннымъ стараніемъ записывалъ и собиралъ дѣянія мучениковъ. Св. Фа-

рые хорошо владѣли искусствомъ стенографіи и могли бѣгло записывать всякія импровизаціи (см. Ц. Ист. Евсевія, VI, 36)... Если случалось какое либо чудо, то проповѣдникъ разсказывалъ о немъ въ первомъ слѣдующемъ собраніи вѣрующихъ, или же кого либо изъ чтецовъ заставлялъ читать описаніе его,—причемъ, если чудо состояло въ изцѣленіи больнаго, то самого выздоровѣвшаго представляли публично народу, чтобы болѣе укрѣпить въ немъ вѣру и дать случай воздать славу Богу и святымъ Его.

Какъ продолжительны были въ древности христіанскія проповѣди? Надобно замѣтить, что отцы

біанъ, пострадавшій въ царствованіе Траяна—Деція, преобразовалъ этотъ институтъ христіанскихъ нотаріевъ тѣмъ, что онъ отдалъ нотаріевъ подъ надзоръ иподіаконовъ. Кромѣ того, на церковныхъ нотаріяхъ лежала обязанность записывать дѣянія Соборовъ и всѣ разсужденія, происходившія на нихъ. Такъ, по свидѣтельству Евсевія, нотаріи записали in extenso споръ съ Павломъ Самосатскимъ на Соборѣ Антіохійскомъ (Цер. Ист. VII. 29), а по свидѣтельству Сократа (см. его Ц. Ист. II. 30), ими записанъ былъ и споръ Василія Анкирскаго и Плотина на Соборѣ Смирнскомъ. По примѣру знаменитыхъ араторовъ языческихъ и св. отцы Церкви въ древности окружали себя нотаріями, которые записывали ихъ бесѣды по мѣрѣ того, какъ они ихъ произносили; епископы пользовались услугами нотаріевъ и для писанія своихъ посланій; извѣстно, что св. Аѳанасій Великій до своего посвященія въ санъ епископа исполнялъ эти обязанности при патріархѣ александрійскомъ (см. Цер. Ист. Созомена, II. 17).

Церкви съ величайшею заботливостію относились къ вѣрующимъ и всячески избѣгали случаевъ утомлять ихъ вниманіе. Поэтому они никогда не позволяли себѣ говорить проповѣди болѣе часа времени; это былъ такой срокъ, переступить который проповѣдники никогда не рѣшались, хотя бы предметъ ихъ проповѣди и не могъ быть достаточно раскрытъ въ продолженіи означеннаго срока,—въ этихъ случаяхъ они скорѣе сокращали свои наставленія, что можно видѣть изъ нѣкоторыхъ выраженій древне-христіанскихъ ораторовъ, въ которыхъ они жаловались, что стѣснены въ своемъ словѣ извѣстнымъ срокомъ, и извинялись, что они поэтому принуждены сократить свои объясненія. Такъ Блаж. Августинъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „хотя мнѣ и предоставлено говорить, но лишь столько, сколько допускаетъ часъ времени, назначенный для проповѣди". Тѣ же указанія на продолжительность проповѣди находятся также у Оригена, Кирилла Іерусалимскаго и у другихъ. Что же касается до того, какимъ образомъ въ древности измѣряли этотъ срокъ для проповѣди, то для этого, по всей вѣроятности, служили, такъ—называемые, *клепсидры* древнихъ. По описанію Кассіодора, это были не что иное, какъ „водяные часы, въ которыхъ теченіе солнца измѣрялось безъ помощи солнца и въ которыхъ продолжительность часа отмѣчалась водою, падающею капля по каплѣ".

(Окончаніе будетъ).

Еврейскіе пророки и языческія прорицалища *).

Чтобы уяснить себѣ различіе экстатическаго состоянія мантиковъ отъ состоянія пророковъ во вре-

*) Окончаніе. См. № 9-й П. Е. В.

мя вдохновенія, необходимо обратить вниманіе на то, отъ чего происходитъ экстазъ мантиковъ и состояніе особеннаго возбужденія пророковъ? Различіе возбуждающихъ средствъ, употребляемыхъ мантиками, укажетъ намъ и на коренное различіе въ состояніи особеннаго возбужденія тѣхъ и другихъ, которое подтверждается съ одной стороны языческими писателями, а съ другой—Священнымъ Писаніемъ.

Языческіе боги, которымъ принадлежали оракулы, были не что иное, какъ олицетвореніе силъ природы. Такъ богиня Гея, которой въ первое время принадлежалъ Дельфійскій оракулъ, была олицетвореніемъ безразлично всего, что вмѣщала въ себѣ земля и что совершалось на ея поверхности, и въ этомъ смыслѣ называлась всеобщею матерью (παντων μητηρ) и всеобщею питательницею *). Такъ и верховный изъ боговъ Зевсъ пеласгійскій, додонскій, далеко живущій владыка, Зевсъ „питающій" (φηγοναιος отъ φαγειν) былъ сначала также олицетвореніемъ производительныхъ силъ природы. Въ Додонѣ его голосъ и его повелѣнія слышались изъ „темно-сѣнистаго дуба", какъ говоритъ Одиссея **). Онъ присутствовалъ въ этомъ священномъ деревѣ, которое служило выраженіемъ животворной силы и, быть можетъ, для пелазговъ былъ деревомъ жизни. Таковъ же въ Беотіи Зевсъ Трефоній, т. е. Зевсъ кормилецъ, посылающій пищу изъ земли, культъ котораго сохранялъ

*) У Гезіода въ теогоніи (115—120) Гея мать всего сущаго—и боговъ и людей.

**) Odyss. 14, 328 и 19, 297.

особый характеръ, указывающій на обожаніе земли. Тѣ же натуралистическія свойства имѣлъ и Зевсъ идейскій, т. е. лѣсной *), какъ и Зевсъ горный, или Зевсъ горныхъ вершинъ, понятіе о которомъ непосредственно связано было съ представленіями о небѣ и его плодотворной силѣ въ отношеніи къ землѣ. Равно и и Діонисъ (Διονυσος **), которому первоначально принадлежали оракулы во Ѳракіи, а отсюда перенесены и на другія страны материка и острововъ, по своему первоначальному физическому значенію былъ также богомъ растительности, производительной силы природы вообще и олицетворялъ живительное вліяніе солнца на землю. Частнѣе, этотъ богъ былъ олицетвореніемъ весны и весенняго оживленія природы и вообще ея даровъ. Многіе оракулы принадлежали и Аполлону—этому подателю и носителю религіознаго откровенія, богу оракуловъ и мантики, богу пророчествъ. Но и этотъ богъ первоначально былъ олицетвореніемъ всепроникающей и живительной силы солнца, хотя не само солнце, впослѣдствіи—онъ борецъ „далеко разящій“, т. е. прогоняющій мракъ и всякое физическое зло; онъ животворная сила, которая обновляетъ землю и даетъ жизнь весною. Поэтому же Аполлонъ есть богъ луговъ и стадъ (Νομιος), питающій человѣка, а въ самомъ человѣкѣ—богъ γενετορ, т. е. податель силъ и возбудителъ крѣпости физической.

---

*) Ιδα—лѣсная гора въ Троядѣ и лѣсъ вообще.

**) Отъ Διο и νυσος богъ Нисы. Νυσος отъ νυω, сроднаго съ νυμφη, значитъ: роскошный лугъ, цвѣтущая долина. Welcker 1. 439.

Такимъ образомъ всѣ оракулы входили въ культъ той или другой силы природы, олицетворенной въ томъ или другомъ богѣ или богинѣ. Сообразно съ этимъ религіознымъ воззрѣніемъ на силы природы, экстазъ мантиковъ и пріобрѣтался дѣйствіемъ на нихъ силъ природы. Всѣ мантики могутъ быть раздѣлены на экстатиковъ бодрствующихъ, спящихъ и получающихъ откровеніе отъ душъ умершихъ. Первые входили въ экстазъ чрезъ питье крови жертвеннаго животнаго,—такъ было въ Эгирѣ, по свидѣтельству Плинія *). Жрица Аполлона воодушевлялась чрезъ питье крови ягненка; жрецы Діонисіева культа разрывали молодое животное и ѣли сырое мясо (отсюда Діонисъ назывался ὠμηστής ὠμοφάγος **). Были и другія возбуждающія средства, какъ мы увидимъ.

При Колофонскомъ оракулѣ, по свидѣтельству Плинія, пророкъ воодушевлялся отъ питья изъ священнаго источника, находящагося на днѣ священной пропасти ***).

При оракулѣ Бранхидскомъ, возвѣщали волю бога женщины, которыя были болѣе расположены къ религіозной восторженности и, по своему темпераменту и характеру, казались древнимъ самымъ естественнымъ органомъ для воспринятія божественныхъ внушеній. Эти женщины—жрицы, чтобы придти въ восторженное состояніе, возбудить въ себѣ проро-

*) Schoemann. Die Orakel—стр. 316.

**) Maury. t. 11. p. 375.

***) Питье этой воды приводило въ восторгъ и экстатическое воодушевленіе. Schoemann. Die Orakel стр. 311.

ческій духъ, пили не самую воду, а вдыхали въ себя пары изъ воды, омочивъ въ водѣ только платье и ноги,—и такимъ образомъ, напитываясь парами воды, можетъ быть еще чѣмъ нибудь растворенной, отуманивались, воодушевлялись и пророчествовали. Въ Дельфахъ пиѳія сидѣла на треножникѣ, украшенноиъ лавровыми вѣтвями и поставленномъ подъ пещерою, изъ которой выходилъ сѣрный паръ, подвергавшій человѣка судорогамъ и умоизступленію. Юстинъ описываетъ пещеру слѣдующимъ образомъ: въ уступѣ скалы, почти на половинѣ высоты горы, была небольшая площадка, на которой находилась глубокая трещина; отсюда выходило холодное испареніе, сильно потрясавшее животный организмъ и угрожавшее опасностію жизни. Состояніе человѣка, подвергавшагося дѣйствію этого испаренія, подобно было опьяненію: онъ вздрагивалъ, метался, говорилъ или кричалъ большею частію безсвязно (Iustin. XXIV, 6). Пиѳія—это была большею частію живая, впечатлительная дѣвица, воспитанная для этой цѣли жрецами. Взошедши на треножникъ, она вдыхала въ себя пары, выходившіе изъ подземной пещеры, впадала въ страшные судороги и умоизступленіе; волосы ея подымались, глаза выворачивались, ротъ наполнялся пѣною; съ ужаснымъ крикомъ произносила она отрывистыя слова, которыя жрецы подхватывали, складывали изъ нихъ отвѣты, большею частію въ стихахъ, въ формѣ экзаметра *); при этомъ еще заботились о томъ, чтобы отвѣтъ, данный

---

*) Schoemann,—Gviechische Alterthümer, zweite Band, Die Orakel стр. 303.

вопрошающему, имѣлъ не одно, прямое, значеніе, а двойной смыслъ, за которымъ такимъ образомъ жрецы—истолкователи были безопасны. Возьмемъ хоть одинъ примѣръ. Во время нашествія персовъ на Грецію, когда Ксеркс уже приближался къ Аѳинамъ, оракулъ на вопросъ, гдѣ найти спасеніе отъ варваровъ, отвѣчалъ: „за деревянными стѣнами". Нѣкоторые старѣйшины народа поняли отвѣтъ въ смыслѣ деревянныхъ укрѣпленій въ городѣ и убѣдили, впрочемъ не многихъ, засѣсть въ Акрополисъ и укрѣпиться палисадами и другими деревянными препятствіями непріятелю, что и было сдѣлано. Ѳемистоклъ же увѣрилъ большинство гражданъ, что деревянные стѣны не что другое какъ флотъ, и что тамъ только и есть вѣрное спасеніе. Дѣйствительно, пересѣвъ на корабли, греки, воспламененные Ѳемистокломъ, одержали (23 іюля 480 г до Р. Хр.) при Саламинѣ рѣшительную побѣду надъ флотомъ персидскимъ. Но дѣло въ томъ, что если бы граждане поняли отвѣтъ оракула, какъ поняли его старѣйшины, и вслѣдствіе того были бы разбиты, то оракулъ все-таки остался бы правъ, сказавъ, что Аѳиняне должны были понять изъ отвѣта, приказаніе сѣсть на корабли, а не иное что. Впрочемъ только такими способами жрецы и могли упрочивать славу непогрѣшимости дельфійскаго оракула и обезпечивать себѣ огромное вліяніе въ обществѣ. При этомъ, достойно вниманія и то, что съ вопросами здѣсь обращались къ оракулу обыкновенно въ опредѣленное время—дважды въ мѣсяцъ. Оракулъ въ Додонѣ имѣлъ священный дубъ, шелестомъ листьевъ котораго возвѣщалъ верховный Зевсъ людямъ свою

волю или раскрывалъ имъ страницы будущаго. Это былъ замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ Зевсовыхъ оракуловъ. Додона былъ городъ Молосскій въ Эпирѣ, въ сѣверной Греціи *). По преданію, онъ основанъ Девкаліономъ. Вокругъ города простиралась густая роща, состоявшая изъ дубовыхъ деревьевъ, которую греки посвятили Зевсу, и которой суевѣріе приписало даръ слова и пророчества. Что же касается до способовъ Додонскаго гаданія, то они довольно разнообразны и состояли изъ символовъ или знаковъ (ου δια λογων, αλλα δια τινων συμβολων **). На мѣстѣ, посвященномъ Зевсу, возвышался священный дубъ: гадатели прислушивались къ движенію и шелесту листьевъ, къ полету птицъ, парившихъ надъ нимъ,— и если тихій вѣтеръ приводилъ въ движеніе вѣтви, то вѣрующіе слышали въ этомъ голосѣ Зевса, а жрецы открывали различныя тайны. По этой причинѣ Эсхилъ называетъ этотъ дубъ чудомъ, деревомъ говорящимъ, quercus fatidica, а Софоклъ многоязычнымъ (πολυγλοσσος). По Филострату, на *дубу сидѣлъ золотой голубь, который возвѣщалъ* волю Зевса. Изъ-подъ корня священнаго дуба струился прохладный источникъ: жрецы прислушивались къ таинственному журчанью его волнъ, пили изъ него воду и пророчествовали. Сообщались также откровенія и посредствомъ сновидѣній это почти главный и отличительный способъ зевсовыхъ оракуловъ. По свидѣтельству Цицерона ***), были въ употребленіи и жребіи, sortes, которые клали въ священный сосудъ.

---

*) Herodot 1. 2. Strab. 1, 5. 7. **) Strab. fr. Uat VII, 1. ***) De divinatione 1, 34, 76.

Но когда слишкомъ уже усилились злоупотребленія жрецовъ, по свидѣтельству Плинія и отцевъ Церкви, стали употреблять мѣдные тазы или котлы, (λεβης), чтобы постояннымъ бряцаніемъ обаять слухъ суевѣрной толпы. Вообще треножники и различныя металлическія вещи, которыя при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ, издавали сильно раздражающіе ухо звуки, были общими и обыкновенными средствами, употребляемыми мантиками для экстатическаго возбужденія духа.

При нѣкоторыхъ оракулахъ жрецы воодушевляли себя оргическими плясками. Такимъ именно оргическимъ характеромъ отличались жрецы Діонисіева оракула во Ѳракіи, гдѣ воодушевлялись отъ вина, вѣроятно потому, что Діонисъ былъ также богомъ вина и винограда, какъ самаго живительнаго и возбуждающаго продукта весенней и лѣтней природы. Подъ этою формою бога веселья Діониса знаетъ и Гомеръ, называя его радостію смертныхъ (χαρμα βροτοισιν*). Оракулы, которые прорицали чрезъ спящихъ мантиковъ, принадлежали Амфіараю близъ Оропы, недалеко отъ границы Аттики и Беотіи. Амфіарай собственно былъ знаменитый грекъ, изъ Аргоса, жилъ не ранѣе Ѳиванскихъ войнъ. Онъ погибъ въ войнѣ Адраста съ Ѳивами; удостоенный, послѣ своей смерти, божескихъ почестей, онъ давалъ прорицанія, которыя долго пользовались большою славою **). Отвѣты давались Амфіараевымъ оракуломъ посредствомъ

---

*) Ιλιας, 14, 325. **) Schoemann—Gviechische Alterthümer—zweiter Band—Die Orakel,—стр. 317.

сновидѣній [1]); почему послѣ очищенія и жертвоприношеній, послѣ приготовленія себя постомъ и омовеніями ко сну, подстилали кожи, на которыхъ вопрошающіе засыпали и получали во снѣ откровенія [2]). У этого оракула былъ храмъ, на жертвенникѣ котораго были напечатлѣны имена боговъ. Подлѣ храма текъ источникъ: тѣ, которые получали исцѣленіе болѣзни отъ оракула, бросали въ него чеканное золото и серебро [3]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ инкубаціи (Incubation—εγκοιμησις) предшествовало употребленіе минеральныхъ, особенно сѣрныхъ водъ, наркотическихъ травъ и напитковъ [4]). Изъ сочиненій Плавта извѣстно, что древніе употребляли также магнетизированіе: quid si ego illum tractim tangam, ut dormiat. О магнетизированіи сообщаетъ и Плутархъ. Сонные оракулы были въ Лаконіи, Киликіи, Мессеніи и Коринѳѣ. Въ апостольское время въ Патарѣ пророчица (η προμαντις τον θεου) давала изреченія, заключенная на ночь въ храмѣ, гдѣ богъ сообщалъ ей откровенія [5]).

Знаменитый оракулъ мертвыхъ (νεκρομαντεια, Ψυχομαντεια) принадлежалъ Трофонію. Онъ находился близъ города Лебадіи въ Беотіи, на сѣверной отлогости Парнаса недалеко отъ границы съ Фокидою. Трофонія нѣкоторые почитаютъ героемъ или полубогомъ, удостоеннымъ отъ Зевса пророческаго дара. О немъ говорили, что послѣ смерти онъ построилъ себѣ храмъ

---

[1]) Philostrat. vit. Anoll. II, 37 (Schoemann). [2]) Plin. H. N. 28, 2 (Schoemann). [3]) Schoemann—Die Orakel, стр. 320. [4]) Schoemann. Die Orakel, стр. 317. [5]) Herodot. 1, 182.

подъ землею. По вѣрнѣе, это былъ самъ Зевсъ, подземный, плутоническій. Ливій называетъ его оракула oraculum Jovis Trophonii. Обрядъ вопрошенія этого оракула совершался, по описанію Павзанія *), такимъ образомъ: желающій узнать волю Зевса напередъ долженъ былъ опредѣленное число дней пробыть въ извѣстномъ жилищѣ добраго духа и добраго счастія, гдѣ совершалъ обрядъ омовенія и очищенія. Потомъ, въ ночь схожденія въ пещеру долженъ былъ приносить животныхъ въ жертву Трофонію и всѣмъ его духамъ, а въ заключеніе заколоть въ жертву барана, (κριος): и жрецы по внутренностямъ закалаемыхъ животныхъ гадали о томъ, какъ приметъ Трофоній желающихъ знать его волю. Потомъ вопрошающій пилъ воду изъ двухъ источниковъ, воду Леты (Ληθη)—рѣка забвенія, чтобы забыть все, что дотолѣ возмущало его духъ, и воду Мнимосины (Μνημοσυνη)—рѣка памяти, дабы помнить все, что предвѣщаетъ божество. Затѣмъ, жрецы показывали статую Трофонія, предъ которой приходящій и молился. Наконецъ, спускался въ самую пещеру, глубоко идущую въ землю и темную, углублялся въ самое дно или священное устье пещеры (χασμα γης), наполнялся тамъ подземными испареніями и погружался въ глубокій сонъ. Таинственныя вещи, которыя онъ видѣлъ во снѣ, были отвѣтомъ на его вопросы и такимъ образомъ получалъ откровенія. Таковы были извѣстные намъ оракулы греческіе, воздвигнутые во имя верховныхъ божествъ Греціи— Зевса, Аполлона и др. въ разныхъ странахъ населяемыхъ греками. **А. У.**

*) Pavs IX, 35, 5.

МОСКОВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ ИННОКЕНТІЙ.
(† 1879 март. 31).

Рѣдко можно встрѣтить въ исторіи жизнь, начало и конецъ которой были бы такъ далеки другъ отъ друга по мѣсту, времени и внѣшней обстановкѣ, какъ это видимъ въ жизни недавно почившаго московскаго архипастыря. 1797 года августа 26, въ день Адріана и Наталіи, иркутской губерніи верхоленскаго уѣзда въ селѣ Ангинскомъ у пономаря Евсевія Попова родился сынъ, нареченный Іоанномъ. Чрезъ 82 года, 1879 г. марта 31, въ великую субботу, въ 2 часа 45 минутъ ночи тотъ же иркутскій урожденецъ скончался въ Москвѣ на митрополитанскомъ троицкомъ подворьѣ въ санѣ митрополита московскаго, члена св. Синода, кавалера всѣхъ высшихъ россійскихъ орденовъ. Нужно было пройти необыкновенный, исключительный путь между этими двумя крайними точками земнаго существованія. Обозначимъ главнѣйшія черты этого пути. Кто знаетъ бытъ сельскаго пономаря, да еще въ дальнемъ захолустьѣ,— тотъ, конечно, пойметъ, что малолѣтній пономарскій сынъ не принадлежитъ къ числу баловней судьбы. Воспріемниками новорожденнаго Ивана значатся крестьянинъ Савва Чувашевъ, да какая-то жена донскаго казака Григорья, имя которой въ метрикѣ даже не упомянуто. Къ числу первыхъ впечатлѣній маленькаго Ивана принадлежитъ видъ больнаго отца, который постоянно лежалъ на постели и пробовалъ было учить сына грамотѣ, но не успѣлъ докончить этого дѣла, ибо въ августѣ 1803 г., „исповѣдавъ свои согрѣшенія и св. Таинъ пріобщенъ, помре 40 лѣтъ“. Вдова, оставшись съ четырьмя дѣтьми въ безпомощномъ положеніи, тщетно усиливалась много разъ опредѣлить маленькаго Ивана на мѣсто отца пономаремъ. Быть можетъ ма-

лолѣтство кандидата въ пономари было причиною отказовъ со стороны начальства. Три съ половиною года, проведенныя сиротою Иваномъ до опредѣленія въ семинарію, своимъ убожествомъ напоминаютъ дѣтство св. Тихона Задонскаго. На десятомъ году возраста, въ 1807 г., Иванъ Поповъ поступилъ на казенное содержаніе въ иркутскую духовную семинарію, гдѣ и пробылъ 10 лѣтъ до окончанія курса въ 1817 году. Въ семинаріи Ивану Попову перемѣнили фамилію и проименовали его Веніаминовымъ въ память епископа иркутскаго, Веніамина Бырянскаго, († 8 іюл. 1814). Способъ образованія въ старыхъ духовныхъ школахъ извѣстенъ: учили мало, сѣкли много,—тѣмъ не менѣе послѣ этого спартанскаго воспитанія выходили иногда добрые и готовые къ труду и лишеніямъ люди. Къ числу такихъ людей принадлежалъ и Иванъ Веніаминовъ, кромѣ успѣховъ въ ученіи отличавшійся любовію къ техникѣ и механическимъ работамъ (такъ почти самоучкою выучился онъ часовому ремеслу). Мечты честолюбія, какъ видно, не тревожили юношу. Уклонившись отъ возможнаго поступленія въ академію, онъ поспѣшилъ на 20 году жизни жениться и 13 мая 1817 года былъ посвященъ во діакона къ иркутской Благовѣщенской церкви, а 18 мая 1821 г. во священники къ той же церкви. Семь лѣтъ пробылъ о. Іоаннъ на приходѣ и былъ очень доволенъ своимъ положеніемъ. Въ 1823 г. св. Синодъ нашелъ необходимымъ послать священника въ Америку на островъ Уналашку. Приглашеніе ѣхать на Уналашку было объявлено циркулярно всѣмъ священно-служителямъ иркутской епархіи, но всѣ, въ томъ числѣ и о. Іоаннъ Веніаминовъ, отказались занять это мѣсто *по причинѣ отдаленности*. „Былъ ли мнѣ какой разсчетъ, судя по человѣчески“,—разсуждалъ о. Іоаннъ,—„ѣхать Богъ знаетъ куда, когда я былъ въ одномъ

изъ лучшихъ приходовъ въ городѣ, въ почетѣ и даже любви у своихъ прихожанъ, въ виду и на счету у своего начальства, имѣлъ уже собственный свой домъ, получалъ доходу болѣе, чѣмъ тотъ окладъ, который назначался въ Уналашкѣ". Нужно прибавить къ этому, что въ то время о. Іоаннъ имѣлъ уже не малочисленное семейство. У о. Іоанна былъ духовный сынъ, нѣкто Иванъ Крюковъ, жившій съ алеутами 40 лѣтъ и временно пребывавшій въ Иркутскѣ, который тщетно убѣждалъ своего духовнаго отца ѣхать на Уналашку. „Я былъ глухъ ко всѣмъ его разсказамъ,—говорилъ о. Іоаннъ Веніаминовъ,—и никакія убѣжденія его меня не трогали... Но когда этотъ выходецъ, уже простившійся со мною совсѣмъ, въ тотъ же самый день при прощаньи своемъ съ преосвященнымъ (Михаиломъ, е. иркутскимъ), у котораго случилось мнѣ быть въ то время въ гостиной, сталъ разсказывать объ усердіи алеутовъ къ молитвѣ и слышанію слова Божія; то—да будетъ благословенно имя Господне!—я вдругъ и, можно сказать, весь загорѣлся желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ. Живо помню и теперь, какъ я мучился нетерпѣніемъ, ожидая минуты объявить мое желаніе преосвященному, и онъ точно удивился этому, но сказалъ только: *посмотримъ*"!

Какъ бы то ни было, но 7 мая 1823 г. о. Іоаннъ со всею своею семьею выѣхалъ изъ Иркутска, а 29 іюня 1824 года, совершивъ долгій и трудный путь, прибылъ на островъ Уналашку. Въ алеутахъ миссіонеръ нашелъ дѣйствительно очень благодарную почву для сѣянія слова Божія. „Алеуты",—писалъ онъ *), терпѣливы даже до нечувствительности; алеуты добры, также можно сказать, до самозабвенія. А эти два качества—такое прекраснѣйшее поле, на кото-

*) Записки объ островахъ Уналашинскаго отдѣла. Спб. 1840—41. Три части. Разборъ книги въ Ж. Мин. Нар. Пр. 1841 г. ч. 31-я.

ромъ можно сѣять самыя чистыя сѣмена христіанства... Тотъ, кто не имѣя никакого понятія объ утѣшеніяхъ высшихъ духовныхъ, терпѣлъ и успѣлъ терпѣть много, доблественно... чтобы не показаться малодушнымъ въ глазахъ своихъ собратій,—безъ всякаго сомнѣнія, согласится терпѣть, когда онъ увѣренъ, что терпѣніе его можетъ доставить ему и награду небесную, и вѣчное спасеніе, и утѣшеніе духовное. Тотъ, кто умѣлъ дѣлиться съ нуждающимися послѣднимъ кускомъ, забывая себя и дѣтей и не заботясь о завтрашнемъ днѣ, и все это дѣлалъ только потому, что такъ водилось,—конечно подѣлится нынѣ, когда онъ знаетъ, что всякое его благодѣяніе нуждающимся пріемлетъ отъ него Самъ Великій Мздовоздаятель". Десять лѣтъ прожилъ о. Іоаннъ Веніаминовъ между алеутами, изучилъ основательно алеутскій языкъ, сочинилъ алеутскую азбуку изъ славянскихъ буквъ, перевелъ на алеутскій языкъ евангеліе отъ Матѳея и употребительнѣйшія молитвы, и не только окрестилъ всѣхъ жителей, но и устроилъ для нихъ церкви и завелъ училище, гдѣ обучалось русской грамотѣ до 600 мальчиковъ. Послѣ десятилѣтняго миссіонерства между алеутами, о. Іоаннъ нашелъ возможнымъ перенести свою дѣятельность на сѣвероамериканское побережье въ среду дикихъ колошей. Въ Новоархангельскій портъ на островѣ Ситхѣ о. Іоаннъ прибылъ 21 авг. 1834 г.; тамъ прожилъ 5 лѣтъ, устроилъ самъ боевые часы на колокольнѣ церкви Михаила архангела въ ситхинской колоніи, изучилъ языкъ колошей, обратилъ многихъ къ христіанству и наконецъ рѣшился предпринять съ меньшею изъ дочерей своихъ кругосвѣтное путешествіе, которое привело его 25 іюля 1839 г. въ Петербургъ. Здѣсь онъ имѣлъ въ виду печатать переводы священныхъ книгъ на алеутскомъ языкѣ и обратить вниманіе св. Синода на дѣло миссіи на

крайнихъ восточныхъ предѣлахъ русской имперіи*). Въ Петербургѣ миссіонеръ прожилъ болѣе года и вполнѣ достигъ своихъ цѣлей. Митрополитъ московскій Филаретъ обратилъ особенное вниманіе на своего будущаго преемника и 25 декабря 1839 года посвятилъ его въ протоіереи. Въ слѣдующемъ 1840 году протоіерей Веніаминовъ побывалъ въ Кіевѣ для поклоненія здѣшнимъ святынямъ, посѣтилъ и академію. Возвратясь въ С.-Петербургъ, онъ скоро получилъ извѣстіе о кончинѣ своей супруги и 29 ноября 1840 г. принялъ монашество съ именемъ Иннокентія, на другой день возведенъ въ санъ архимандрита, а чрезъ двѣ недѣли 15 декабря въ санъ епископа съ титуломъ *камчатскаго, курильскаго и алеутскаго*. Ему было въ то время 44 года.

Епископская жизнь Иннокентія не была похожа на обычную жизнь архіереевъ. Ему приходилось среди величайшихъ неудобствъ путешествовать съ миссіонерскою цѣлію по громадной территоріи своей епархіи, еще увеличившейся въ 1867 г. присоединеніемъ къ Россіи Пріамурскаго края. Особенно тяжелы были путешествія въ страны тунгусовъ и чукчей. Лежа въ нартѣ, сколоченной изъ досокъ на подобіе гроба, епископъ невольно воображалъ, что онъ лежитъ въ настоящемъ гробѣ посреди разрытой могилы. Нерѣдко приходилось епископу ѣхать до 300 верстъ безъ всякаго жилья, не встрѣчая и убогой юрты чукчей, и отважные путники устраивали себѣ ночлегъ въ глубокомъ

---

*) Кромѣ того, о. Іоаннъ привезъ съ собою для печати небольшую книжку подъ заглавіемъ: **указаніе пути въ царствіе небесное**. Въ этой книжкѣ нравоучительнаго характера видятся намъ нѣкоторыя черты душевнаго опыта автора. Напр. его замѣчанія о трудолюбіи и терпѣніи. Этой книжки ежегодно расходится не менѣе 10,000 экз., и требованіе на нее не уменьшается, а съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Такимъ образомъ доселѣ разошлось ея до 400000 экз. Право изданія этого сочиненія передано авторомъ свят. Синоду въ 1840 г.

снѣгу на подобіе землянокъ, чтобы въ нихъ спастись отъ мороза. Въ теченіе своего свыше 25—лѣтняго епископства на крайнемъ востокѣ Россіи, Иннокентій, не перемѣняя епархіи, четыре раза перемѣнялъ мѣстопребываніе своей каѳедры сообразно нуждамъ устрояемаго имъ края. Сначала каѳедра пр. Иннокентія была въ Новоархангельскѣ, на островѣ Ситхѣ, потомъ въ Охотскѣ, далѣе въ Аякѣ, гдѣ была факторія американской компаніи и гдѣ во время войны 1855 г. архипастырю пришлось принимать незванныхъ гостей англичанъ,—наконецъ съ 1862 г.—въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ; въ Якутскѣ же учреждено было викаріатство.

Находясь на дальней восточной окраинѣ Россіи, пр. Иннокентій не прерывалъ своихъ сношеній съ Филаретомъ, митр. московскимъ, завязанныхъ въ 1839—40 гг. М. Филаретъ любилъ людей бывалыхъ и находившихся въ исключительномъ положеніи. Этимъ, между прочимъ, объясняется переписка его съ А. Н. Муравьевымъ, котораго митрополитъ называлъ *епитропомъ восточной Церкви*. Пр. Иннокентій аккуратно писалъ къ Филарету письма или—точнѣе сказать—подробныя докладныя записки о своей миссіонерской дѣятельности, извлеченія изъ которыхъ и печатались въ *Прибавленіяхъ къ Твор. св. отецъ*, изд. при моск. д. академіи. Въ этихъ письмахъ пр. Иннокентій дѣлился съ м. Филаретомъ, а чрезъ него и со всѣмъ читающимъ русскимъ міромъ,—своими миссіонерскими радостями и горестями. Были и радости. „Съ 9 января по 26 февраля“, писалъ преосв. Иннокентій въ 1854 г., „я путешествовалъ по Якутской области для обозрѣнія церквей. Усердіемъ якутовъ ко мнѣ и, можно сказать, пламеннымъ желаніемъ видѣть меня для того, чтобы принять благословеніе чрезъ меня, я чрезвычайно утѣшался. Доказательствомъ первому

служитъ то, что они болѣе чѣмъ на 300 верстъ разчистили дорогу для проѣзду, а послѣднему—то, что они задолго изъ неблизкихъ мѣстъ собирались на тѣ станціи, гдѣ я долженъ былъ останавливаться для перемѣны лошадей, и именно для того, чтобы принять мое благословеніе, и припавъ крестились и благодарили Бога за то".—Но бывали и огорченія. Такъ, напр., въ письмѣ отъ іюля 1849 г. Иннокентій сообщалъ слѣдующее о нѣкіихъ упорныхъ язычникахъ: на убѣжденія миссіонера къ обращенію, они, наконецъ, сказали: „пожалуй крести и пріобщай насъ, но мы, если вздумаемъ, при тебѣ же будемъ шаманить". А шаманъ сказалъ ему: „я готовъ идти въ огонь къ діаволу, а шаманства не оставлю; хочешь—крести и пріобщай другихъ; я не удерживаю".

Исключительность ли апостольскихъ подвиговъ Иннокентія, сочувствіе ли м. Филарета, вниманіе ли, обращенное правительствомъ на край, недавно обогащенный пріамурскою областію,—или всѣ эти причины вмѣстѣ содѣйствовали быстрому возвышенію Иннокентія,—какъ бы то ни было, но іерархическое поприще его было отличаемо постоянными наградами. 9 апр. 1843 г. Иннокентій получилъ орденъ св. Анны 1-й степени; 21 апр. 1850 г. возведенъ въ санъ архіепископа; 26 авг. 1856 года получилъ орденъ Александра Невскаго, 12 апр. 1859 г.—алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ, 8 апр. 1862 г. алмазные знаки ордена Александра Невскаго; 4 апр. 1865 г. возведенъ въ члены св. Синода; 16 апр. 1867 г. получилъ орденъ Владиміра 1-й степени. Вообще, ко времени кончины митр. московскаго Филарета († 19 ноябр. 1867), пр. Иннокентій былъ, если не самый старый по епископскому сану, то наиболѣе осыпанный наградами изъ русскихъ архіепископовъ.

Это обстоятельство, въ связи съ воспоминаніемъ о близкихъ отношеніяхъ Иннокентія къ покойному м. Филарету, конечно и было причиною того, что 5 янв. 1868 г. арх. Иннокентій получилъ назначеніе на московскую митрополію.

При вступленіи въ управленіе московскою паствою (26 мая 1868 г.) преосв. Иннокентій привѣтствовалъ ее замѣчательною рѣчью, которую произнесъ онъ тогда въ Успенскомъ соборѣ, и изъ которой приводимъ нѣкоторыя выдержки.

„Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа!

Но кто я, дерзающій воспріять и слово и власть моихъ предшественниковъ?

Ученикъ отдаленнѣйшаго времени, отдаленнѣйшаго края и еще болѣе въ отдаленной странѣ проведшій болѣе половины своей жизни; не болѣе, какъ смиренный дѣлатель малой нивы Христовой, учителъ младенцевъ и младенствующихъ въ вѣрѣ. И такому ли наименьшему изъ дѣлателей быть дѣлателемъ винограда Христова, великаго, славнаго и древняго? И такому ли учителю поучать паству, изъ среды которой исходятъ во всѣ концы Россіи учители, и наставники, и даже учители учителей? Правда, все это я могъ бы сказать на всякомъ другомъ мѣстѣ, куда бы я ни былъ переставленъ: но здѣсь та особенность—послѣ кого становлюсь я здѣсь? Кто мой предшественникъ, и кто я? Тутъ не можетъ быть ни какого сравненія. Или всякое сравненіе будетъ далеко не въ мою пользу, а нѣкоторыя даже противъ меня. Я понималъ всю тяжесть и горечь такихъ сравненій,—сравненій совершенно естественныхъ, справедливыхъ и неизбѣжныхъ; это не то, что пересуды. Я понималь также всю высокость и трудность служенія здѣсь и потому мнѣ надлежало-бы—по край-

ней мѣрѣ я могъ бы уклониться отъ сего, имѣя притомъ и видимую къ тому причину. Но кто я, чтобы мнѣ противиться Богу—Царю небесному, безъ воли Котораго и влась съ главы нашей не падаетъ? Кто я, чтобы мнѣ противурѣчи Царю земному, сердце коего въ руцѣ Божіей? Нѣтъ,—сказалъ я себѣ: пусть будетъ со мною, что угодно Господу,—иду, куда повелѣно.

И вотъ я пришелъ.

Братіе и отцы! особенно вы, просвѣщенные наставники и отцы! Не таковъ вамъ подобаше архіерей, какъ я безкнижный. Но потерпите мя любовію Христовой".

Въ этой рѣчи—помимо христіанскаго смиренія—м. Иннокентій высказалъ совершенно вѣрную оцѣнку своего положенія. Послѣ іерарха, глубоко-ученаго, проницательнаго, талантливаго, искушеннаго въ житейской борьбѣ, привыкшаго держать въ своихъ рукахъ нити самыхъ сложныхъ отношеній къ лицамъ и учрежденіямъ, умѣвшаго различать знаменія времени, Москва увидала на митрополичьей каѳедрѣ старца, правда, съ большимъ здравымъ смысломъ, но съ простымъ взглядомъ на вещи, съ простыми нравами и привычками, проведшаго жизнь среди добродѣтельныхъ дикарей и затруднявшагося ознакомиться со множествомъ новыхъ лицъ, взглядовъ, потребностей и отношеній въ кругу своей новой болѣе просвѣщенной, но и болѣе развращенной паствы. На 72 году жизни уже довольно поздно расширять и измѣнять свой умственный кругозоръ,—и положеніе м. Иннокентія въ Москвѣ было похоже на положеніе сельскаго врача, привыкшаго управляться съ несложными болѣзнями своихъ пацiентовъ, который переведенъ въ клинику, гдѣ собраны, такъ—называемые, въ медицинѣ *интересные субъекты*.

Впрочемъ, при своемъ здравомъ умѣ и добрыхъ намѣреніяхъ, м. Иннокентій, хотя и не былъ блестящимъ архипастыремъ, но для духовенства казался благодѣтелемъ не менѣе своего предшественника, и даже, послѣ прежняго строгаго консерватизма, теперь какъ будто повѣяло новымъ более свободнымъ духомъ. Вотъ выписка изъ частнаго письма одного теперь уже покойнаго московскаго протоіерея отъ 30 ноября 1868 г.: „Написать ли о новомъ нашемъ архипастырѣ? о его ко всѣмъ привѣтливости? о его простотѣ и кротости въ обращеніи? о его благонамѣренности и благопопечительности о духовенствѣ? Вѣрно и объ этомъ дошли до васъ слухи, и словесные и печатные. Потомъ о его отбытіи въ Петербургъ? и это печатано... Развѣ вотъ это можно сказать за новость, что, прощаясь съ духовенствомъ наканунѣ, онъ, сказавъ нѣсколько словъ, выразилъ свое смиреніе великое земнымъ поклономъ всѣмъ, прося молитвъ о себѣ. Это всѣхъ поразило до умиленія. Далѣе— и мы будемъ ожидать съ нетерпѣніемъ вѣстей о его прибытіи и пребываніи въ столицѣ—резиденціи... Дай Богъ, чтобы онъ пришелся тамъ по сердцу: отъ этого много можно ожидать добраго. Читали вѣрно и то, что онъ заботится о нашихъ жилищахъ и предложилъ пособіе заимообразное изъ суммъ передвижныхъ? Это великое дѣло для духовенства. Хотя оно идетъ еще тихо и не спѣшно: но главное—толчокъ данъ, и можно ожидать, что хотя не вдругъ, а устроится“.

Къ несчастію зрѣніе м. Иннокентія, давно уже ослабѣвшее вѣроятно отъ слѣпительной бѣлизны полярныхъ снѣговъ, за нѣсколько лѣтъ до смерти, почти совсѣмъ угасло. И онъ долженъ былъ пользоваться при управленіи паствою чужими, хотя и родственными глазами. Поэтому и смерть его явилась не перерывомъ рабочей жизни, а есте-

ственнымъ и ожидаемымъ прекращеніемъ дѣятельности, на $^3/_4$ парализованной.

Отпѣваніе почившаго Владыки со всею церковною торжественностію было совершено: архіепископомъ литовскимъ Макаріемъ со множествомъ сослужащихъ 5 апрѣля въ Чудовѣ монастырѣ; погребеніе въ тотъ-же день, въ 4 часа по полудни, въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Стеченіе народа было чрезвычайное; пасхальныя пѣснопѣнія придавали печальной церемоніи умилительный характеръ. (Кіев. Епарх. Вѣд.).

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду въ 8-й день сего апрѣля, архіепископу литовскому **Макарію** Всемилостивѣйше повелѣно быть митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, Святотроицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя митрополита московскаго и коломенскаго Макарія.

Преосвященный митрополитъ московскій Макарій!

Долговременное неутомимо-ревностное служеніе ваше Церкви православной, пріобрѣтенная вами опытность въ церковномъ управленіи и просвѣщенные труды ваши въ области духовной науки, снискавшіе вамъ всеобщее уваженіе въ Отечествѣ и за предѣлами онаго, обратили на себя Мое вниманіе при избраніи преемника почившему митрополиту московскому Иннокентію. Признавъ справедливымъ ввѣрить вамъ московскую епархію, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита, Я питаю твердую надежду, что

вы съ тѣми же достоинствами и пользою для Церкви будете проходить служеніе на новомъ назначенномъ вамъ поприщѣ, и что каѳедра московскихъ первосвятителей, которая постоянно украшалась іерархами, составлявшими честь и славу отечественной Церкви, будетъ имѣть въ васъ вполнѣ достойнаго преемника ихъ пастырскихъ доблестей. Божественный Пастыре-Начальникъ да укрѣпитъ силы ваши въ предстоящихъ вамъ новыхъ священныхъ подвигахъ.

Препровождая къ вамъ бѣлый клобукъ съ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ,
10 апрѣля 1879 года.

Краткія біографическія свѣдѣнія о новомъ московскомъ митрополитѣ.

Высокопреосвященный Макарій, новый митрополитъ московскій, родился 19-го сентября 1816 года, въ селѣ Сурковѣ, новоскольскаго уѣзда, курской губерніи; сынъ бѣднаго сельскаго священника Петра Булгакова, во святомъ крещеніи Михаилъ. Отецъ его скоро померъ, и мальчикъ остался сиротой, на попеченіи своей вдовы матери, всѣ средства которой состояли въ выдававшемся ей пособіи въ 12 рублей въ годъ. Недостатокъ подготовительнаго воспитанія вмѣстѣ съ слабымъ, болѣзненнымъ состояніемъ здоровья былъ причиною того, что первые школьные шаги Михаила были вялы и онъ почти совсѣмъ заброшенъ былъ начальствомъ. Но вскорѣ здоровье его стало улучшаться, голова очистилась отъ покрывавшихъ ее дотолѣ язвъ и въ малоспособномъ мальчикѣ пробудились удивившія всѣхъ ум-

ственныя дарованія, такъ что онъ въ короткій срокъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ училища. Всѣ обратили на него вниманіе, а епископъ курскій Иліодоръ на одномъ экзаменѣ такъ былъ восхищенъ отвѣтами Михаила, что сталъ распрашивать его о семействѣ, и когда узналъ, что мать его получаетъ только 12 рублей въ годъ, то самъ пожелалъ выхлопотать ей 100-рублевую пенсію и оказалъ другія важныя пособія сиротствующему семейству.

Разъ пробудившись, умственныя силы Михаила Булгакова быстро стали развиваться и крѣпнуть, и онъ съ блестящимъ успѣхомъ прошелъ семинарскій курсъ, и по окончаніи его какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ отправленъ былъ въ кіевскую академію въ 1837 году. Здѣсь въ полномъ блескѣ проявились богатыя дарованія Михаила Булгакова; силою логическаго мышленія и богатствомъ богословскихъ, философскихъ и историческихъ знаній онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды товарищей и ясно давалъ знать о зрѣющихъ въ немъ сѣменахъ роскошной научно-литературной дѣятельности. Въ послѣдній годъ своего академическаго курса, именно 15-го февраля 1841 года, онъ принялъ монашество. Съ этого времени инокъ Макарій, какъ онъ сталъ называться, въ быстрой послѣдовательности прошелъ первыя степени священства, и 27-го августа того же года сдѣланъ былъ баккалавромъ въ академіи по каѳедрѣ русской церковной и гражданской исторіи. Преподавательскія способности молодаго іеромонаха баккалавра были блестящи, и это было причиною того, что 12-го іюля 1842 года онъ удостоенъ былъ перемѣщенія въ С.-Петербургскую академію баккалавромъ богословскихъ наукъ. Въ томъ же году онъ опредѣленъ былъ въ должности инспектора академіи, и въ 1843 году за обширныя познанія въ предметахъ богословія и отличноревностную службу опре-

дѣленіемъ св. Синода утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ. Заслуги его отличены были особенною милостію Монаршею и высшаго духовнаго начальства. Въ 1850 г. декабря 20-го онъ опредѣленъ ректоромъ с.-петербургской академіи и пожалованъ лично настоятелемъ первоклассннаго монастыря. Затѣмъ служебная лѣтопись его развивалась въ такомъ порядкѣ: въ 1851 году, 20-го января онъ назначенъ и 28-го рукоположенъ въ епископа винницкаго, викарія подольскаго, съ оставленіемъ въ званіи ректора академіи; въ 1857 году переведенъ на тамбовскую архіерейскую каѳедру; съ 1859 по 1868 г. занималъ харьковскую каѳедру, гдѣ и возведенъ въ 1862 году въ санъ архіепископа, а въ 1868 ему повелѣно быть архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ. На всѣхъ мѣстахъ своего служенія высокопреосвященный Макарій проявлялъ энергическую административную дѣятельность, обильно награждавшуюся Высочайшимъ вниманіемъ.

Но самая видная сторона въ служеніи высокопреосвященнаго Макарія есть его научнобогословская дѣятельность, доставившая ему европейскую извѣстность. Рядъ многочисленныхъ научнолитературныхъ трудовъ его начался „*Исторіей* кіевской академіи“ (1843 г.), въ которой прекрасно освѣщены историческіе факты долговременной дѣятельности этого учрежденія, какъ разсадника духовнаго просвѣщенія. Въ этой монографіи, посвященной единичному учрежденію, бывшему долго научнымъ оплотомъ православной Церкви на западѣ, уже видится намекъ на зарождавшійся въ авторѣ колоссальный планъ церковноисторическаго труда, который теперь гигантскими шагами движется впередъ. Въ 1846 году появилось второе сочиненіе высокопр. Макарія подъ заглавіемъ: „*Исторія* христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“, составляющее уже прямое введе-

ніе къ знаменитой „Исторіи русской Церкви“. Этотъ трудъ доставилъ автору почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ, такъ что въ самый годъ выхода книги онъ избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. Въ 1847 году издана была его книга „*Взглядъ на исторію* русской Церкви до нашествія татаръ“, заключавшая въ себѣ лекціи, читанныя имъ въ кіевской академіи. Изданіе этого сочиненія было нѣкоторымъ образомъ отдыхомъ автора, который воспользовался имъ, чтобы перейти къ другой научной области, именно богословской. Плодомъ трудовъ его въ этой области было вышедшее въ 1847-же году извѣстное „*Введеніе* въ православное богословіе“, за которое архимандритъ Макарій былъ возведенъ на степень доктора богословія, съ возложеніемъ на него докторскаго креста, и отъ Государя пожалованъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями. Затѣмъ нѣсколько лѣтъ подготовительныхъ работъ, и въ 1852 году вышло въ свѣтъ знаминитое 5-титомное сочиненіе „*Православное догматическое богословіе*“. Этотъ капитальный трудъ чрезъ два года послѣ его изданія былъ удостоенъ полной Демидовской преміи во 1428 рублей. Въ 1853 году преосв. Макарій былъ избранъ почетнымъ членомъ Императарскаго археологическаго общества и ему поручено начальствомъ преподаваніе исторіи и статистики и опроверженія главнѣйшихъ заблужденій раскола въ миссіонерскомъ отдѣленіи при с.-петербургской духовной академіи; въ 1854 г. онъ утвержденъ былъ въ званіи ординарнаго академика Императорской Академіи наукъ и въ 1855 году избранъ почетнымъ членомъ московскаго унивирситета, когда и появилось его сочиненіе. „*Исторія* русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества“, остающееся до сихъ

поръ лучшею книгою въ своей области. Вслѣдъ затѣмъ онъ избранъ былъ предсѣдателемъ комитета для изданія краткихъ духовнонравственныхъ книгъ, назначенныхъ въ чтеніе простому народу, а въ 1856 году избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго харьковскаго университета. Между тѣмъ въ его умѣ въ эти годы уже совершался процессъ подготовительныхъ работъ для осуществленія плана обширнаго ученолитературнаго труда, и вотъ въ 1857 году появился въ свѣтъ первый томъ знаменитой „*Исторіи Русской Церкви*", которая съ того времени въ быстрой послѣдовательности выходящихъ томовъ разрослась въ колоссальную серію историческихъ трудовъ. Въ концѣ прошлаго года вышелъ IX томъ этого сочиненія, обнимающій „исторію западнорусской или литовской митрополіи". Трудъ этотъ, какъ замѣчено уже критикой, совершенно параллеленъ съ знаменитой „Исторіей Россіи" академика Соловьева, и если о „православномъ догматическомъ богословіи" знаменитый еп. херсонскій Иннокентій выразился, что подобнаго ему труда „*давно* не видѣла богословская литература на своемъ горизонтѣ", то объ этомъ трудѣ надо сказать, что наша церковноисторическая литература *никогда* не видѣла на своемъ горизонтѣ подобнаго ему, и безъ сомнѣнія долго еще не увидитъ. Въ промежуткахъ между капитальными трудами, высокопр. Макарій издавалъ различныя мелкія статьи и изслѣдованія и, между прочимъ, „Руководство къ изученію православнаго догматическаго богословія", на которомъ воспиталось уже нѣсколько учебныхъ поколѣній.

Всѣ перечисленныя сочиненія высокопр. Макарія, пользующіяся необыкновеннымъ распространеніемъ, сдѣлали имя высокопреосвященнаго автора не только извѣстнымъ, но даже роднымъ всякому образованному русскому человѣку.

Извѣстность его даже перешла за предѣлы Россіи, и нѣкоторые изъ его ученолитературныхъ трудовъ переведены на иностранные языки *).

Самъ всею душею преданный наукѣ и литературѣ, высокопреосвященный Макарій всѣ свои желанія сосредоточилъ на развитіи научнаго просвѣщенія въ Россіи вообще, и въ этомъ отношеніи исторія духовнаго просвѣщенія въ Россіи навѣки запишетъ его имя на свои благодарныя страницы. Онъ сдѣлалъ громадныя денежныя пожертвованія на дѣло развитія науки и летературы. Именно, еще будучи архіепископомъ харьковскимъ, онъ пожертвовалъ доставленный ему сочиненіями капиталъ въ 120,000 рублей на учрежденіе послѣ его смерти премій его имени за лучшія оригинальныя сочиненія на русскомъ языкѣ, по предметамъ богословскихъ и свѣтскихъ наукъ, такъ чтобы въ одинъ годъ всѣ проценты съ капитала были отпускаемы въ распоряженіе Св. Синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а на другой годъ поступали въ распоряженіе Академіи наукъ для выдачи премій за сочиненія свѣтскаго содержанія. Въ 1869 году по случаю юбилея кіевской духовной академіи, его alma mater, онъ пожертвовалъ въ пользу ея 25,000 руб., съ тѣмъ чтобы ежегодно проценты съ этого капитала въ количествѣ 1,375 рублей выдавались за лучшія сочиненія по части духовной литературы. Въ томъ же году имъ учреждены ежегодныя преміи въ 1,000 руб. за лучшія учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія, ежегодно вызывающія на состяза-

---

*) На французскій языкъ переведены его „Введеніе въ православное богословіе", Paris, 1857,—и самое „Православное догматическое богословіе", вышедшее въ 2-хъ томахъ въ 1857—59 г.; на нѣмецкій переведено „Руководство къ изученію православнаго догматическаго богословія". Послѣднее изданіе встрѣчено было лестнымъ отзывомъ богословскоапологетическаго журнала „Der Beweis des Glaubens" 1875 года.

ніе наши научно-литературныя силы. Кромѣ того, имъ же сдѣланы два пожертвованія по 2,000 р. каждое,—одно въ пользу общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ нашей академіи, другое въ пользу литовской духовной семинаріи по случаю бывшаго въ прошломъ году юбилея—на учрежденіе стипендіи „для одного изъ бѣдныхъ, но достойныхъ воспитанниковъ".

Все это было причиной того, что, когда осиротѣла каѳедра первопрестольной столицы, взоры большинства обратились на высокопреосвященнаго Макарія, какъ достойнѣйшаго пріять слово и власть первопрестольнаго архипастыря, и Державная рука утвердила избранника народной молитвы. (Церк. В. № 15).

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ. Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 15 мая 1879 г. Цензоръ, ректоръ сем., прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.